

Теория федерализма: миссия завершена

Пономарева И.П.,

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права
Уральского государственного юридического университета
E-mail: normativa@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу теории федерализма, источникам и причинам развития этой теории.
Ключевые слова: федерализм, философия, информация, миссия, система.

Федеративная организация социальных коллективов имеет давнюю историю. Но в современном понимании в качестве формы государственного устройства федерализм, по существу, — явление Новой истории¹. Во многих отношениях феномен федерализма так и остался «terra incognita» для современного научного знания. В частности, отсутствует признанная научным юридическим сообществом дефиниция термина «федерализм». Исследователи относят феномен «федеративное государство» к таким конституционно-правовым явлениям, уровень конституционности которых не вполне прояснен². Доктрина федерализма содержит множество нерешенных проблем. До настоящего времени отсутствует рациональное объяснение запрета на сепарацию. А весьма неоднозначное утверждение о равноправии субъектов РФ стало поводом для высказывания В.Е. Чиркина о том, что ситуация, когда один «равноправный» субъект федерации входит в другой, представляет собой юридический нонсенс.³ Подобные примеры подтверждают, что доктрина федерализма — это в значительной степени искусственно созданная наукообразная конструкция, которая до настоящего времени вызывает недоумение и дискуссии именно в силу своей надуманности. В этой связи уместно также вспомнить о том, что «ценности федерализма, столь почитаемые в таких странах, как США или ФРГ, никогда не были по настоящему популярны ни в России, ни в СССР. В лучшем случае им доставалось официальное холодное признание»⁴.

Проблема осложняется тем, что многочисленные научные исследования по теории и практике федеративного строительства не утруждают себя попытками философского осмысления сущности феномена федерализма. Однако, как спра-

ведливо полагал швейцарский юрист Д. Сидянский, сущность федерации можно понять только в философском аспекте⁵. В научных публикациях по федерализму очевиден дефицит философского осмысления указанного феномена. В настоящее время наука пришла к пониманию чрезвычайной востребованности философской основы научных исследований. Так, Н.А. Власенко справедливо отмечает: «Современные подходы к правопониманию нередко характеризуются недостаточной философской базой, а иногда, к сожалению, просто ее отсутствием. В определенных случаях авторы игнорируют элементарные философские требования гносеологии и онтологии; не делается даже попытка осмыслить высказанное предположение, идею или концепцию с правилами и требованиями теории познания»⁶.

Федерализм как продукт Нового времени получил философское осмысление в работах Д. Локка и Ш. Монтескье, мировоззрение которых соответствовало культурно-историческому контексту своего времени. Как известно, Конституция США основана на принципе разделения властей, предложенном Ш. Монтескье в гл. 6 кн. II работы «О духе законов». Затем началось деление власти по вертикали — между федеральным центром и отдельными штатами. Принцип федерализма, закрепленный в Конституции США, явился итогом развития науки Нового времени. Манифестом федералистских идей и концентрированным выражением философии Нового времени применительно к устройству государства явилась газетная дискуссия в форме политических эссе А. Гамильтона, Д. Мэдисона и Д. Джея под названием «Федералист». Американские исследователи квалифицируют «Федералист» как «ключ к политической теории, на фундаменте которой покоится Американская республика»⁷.

Авторы политических эссе были хорошо образованными людьми, находившимися на перед-

¹ См.: Федерализм: энциклопедический словарь. М.: Инфра-М, 1997. С. 245.

² См.: Ким Ю.В. О фикциях в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 13. С. 8.

³ См.: Чиркин В.Е. Реформа российской Конституции: этапы и проблемы // Общественные науки и современность. 2000. № 5. С. 5–11.

⁴ Вишневецкий А.Г. Федерализм и модернизация // Общественные науки и современность. 1996. № 4. С. 58.

⁵ См.: Александренко Г.В. Буржуазный федерализм. Киев: АН УССР, 1962.

⁶ Власенко Н.А. Правопонимание в свете категорий определенности и неопределенности // Журнал российского права. 2014. № 1. С. 37.

⁷ См.: Степанова О.Л. Комментарии // Федералист. М.: Литера, 1993. С. 589.

нем крае политической науки. В статье № 9 «Федералиста» А. Гамильтон откровенно признает: принцип федерализма, принцип разделения властей — «это либо целиком результаты новых открытий, либо основной путь к их совершенству был пройден в наше время».

В качестве предпосылки формирования федералистских идей выступили научные представления о дискретности пространственно-временного континуума. Пространство можно делить произвольно и до бесконечности. Как отмечает П.П. Гайдено, в период XVII–XVIII вв. «основу понятия науки составляло убеждение, что все природные явления полностью подчинены механическим законам <...> Благодаря этому механика <...> превращается в науку, и притом первую среди наук»⁸. Философия того времени была весьма своеобразна: «атомистическая программа играет ведущую роль <...> популярность атомизма обусловлена тенденцией к "атомизации" самого общества в XVII–XVIII вв. Атомизм объясняет явления, внешне имеющие видимость структурности и упорядоченности, сводя их к скрытому в их глубине беспорядочному движению бесчисленных изолированных частиц. Порядок на уровне явлений оказывается продуктом хаоса на уровне сущности»⁹. Наглядным подтверждением указанной ситуации является относительная стабильность федеральной Конституции США и хаос на уровне учредительных актов субъектов первой федерации мира. Так, к 200-летию существования США по количеству принятых конституций лидировал штат Луизиана — 11 конституций, а в общей сложности в стране в разное время принималось 145 конституций¹⁰.

Сложившаяся ситуация получила свое выражение и в социальной философии. Например, Т. Гоббс считал естественным состояние индивидов-атомов, преследующих лишь свой собственный интерес, так называемую войну всех против всех. Вдохновившись гоббсовым определением равенства: «Равными являются те, кто в состоянии нанести друг другу одинаковый ущерб во взаимной борьбе <...> Итак, все люди от природы равны друг другу»¹¹, авторы газетной дискуссии под названием «Федералист» в статье № 51 настоятельно рекомендовали: «чтобы у лиц, ведающих тем или иным органом власти, были <...> средства <...> и мотивы противостоять вторжениям со стороны других <...> Честолюбию должно противостоять честолюбие».

Индикаторами когнитивного тупика и мировоззренческой ограниченности Нового времени

стали знаменитые антиномии Канта. Однако кантовское стремление разрешить мировоззренческие противоречия Нового времени явилось всего лишь констатацией трудностей, порожденных требованием научных программ рассматривать природу как механизм. Примечательно, что призыв Канта к современникам «очнуться от догматического сна» сохраняет свою актуальность до настоящего времени.

Научные программы Нового времени задавали определенную устремленность мысли. Являясь продуктом Нового времени, федералистские идеи отражали соответствующее мировоззрение и выполняли определенную миссию, а именно: механическое разделение («атомизация») государственной власти, суверенитета, территории и населения. Таким образом, миссия теории федерализма заключалась в механическом разделении государственно-правовых и социально-политических институтов.

Выбор федерализма для американской государственности был в значительной мере случайным, *ad hoc* и был обусловлен господствующей научной доктриной того времени. Вообще говоря, авторам «Федералиста», примерившим на себя образ Публия (основателя Римской империи), была безразлична форма государственного устройства. По мысли Гамильтона, мощь страны не зависит от формы государственного устройства. Исследователи отмечают, что Гамильтон, как и другие отцы-основатели, высоко ценил мощь Российской империи на европейском континенте, именуя Россию, Германию, Францию «державами» (статья № 21 «Федералиста») и ставя при этом Россию на первое место среди держав¹².

Современное состояние американского федерализма, да и феномена федерализма вообще, стало отдаленным итогом теоретических трудностей отцов-основателей и объективно обусловленного философско-мировоззренческого тупика Нового времени. Современные исследователи американского федерализма признают, что «федерализм сейчас испытывает трудные времена. Он потерял свое значение в американской политике»¹³. Выбор федеративной формы для США стал следствием научных наработок западных исследователей и результатом догматических иллюзий. Символ веры «Федералиста» — процветание коммерции (статья № 12), а также «дух авантюризма, отличающий коммерческое предпринимательство Америки» (статья № 11). Аналитики признают: «Во главе угла философии "Федералиста", конечно, забота об упрочении и умножении частной собственности»¹⁴. Еще более откровенно исследование американского историка Ч. Бирда «Эко-

⁸ Гайдено П.П. Эволюция понятия наука (XVII–XVIII вв.): Формирование научных программ нового времени. М.: Наука, 2010. С. 13–15.

⁹ Там же. С. 16–17.

¹⁰ См.: Яковлев Н.Н. Послание в будущее // Федералист. С. 5.

¹¹ Гоббс Т. О гражданине // Гоббс Т. Избр. произведения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1965. С. 307.

¹² См.: Степанова О.Л. Указ. соч. С. 576.

¹³ Цит. по: Саликов М.С. Сравнительный федерализм США и России. Екатеринбург: УРГЮА, 1998. С. 22.

¹⁴ Яковлев Н.Н. Послание в будущее // Федералист. С. 17.

номическая интерпретация американской конституции», в котором объясняется та легкость, с которой заинтересованные в принятии конституции одержали победу: «Они <...> знали отнюдь не теоретически, а практически — в долларах и центах — стоимость новой конституции»¹⁵. Таким образом, политически ангажированная газетная дискуссия «Федералиста» представляла собой эклектичную смесь имперских амбиций, средневековых мировоззренческих стандартов, протестантской этики и духа капитализма.

Создатели «Федералиста» особо не заботились о безупречности и аккуратности своих посланий к народу штата Нью-Йорк, не утруждали себя строгостью и точностью дефиниций, вольно обращаясь с понятийным аппаратом. Современные исследователи отмечают терминологическую путаницу в статьях «Федералиста»¹⁶. Так, с точки зрения американских политических эссеистов, термины «конфедерация» и «федеральный» были синонимами. Но это нимало не заботило отцов-основателей. Для них главным было юридическое оформление американской империи, хотя бы с помощью теоретической конструкцией федерализма, так как иных моделей научная доктрина Нового времени не создала, да и не могла создать. Следует особо отметить, что авторы «Федералиста» однозначно воспринимали Соединенные Штаты Америки в качестве империи, а себя — в качестве основателей американской империи. Так, в статье № 1 «Федералиста» А. Гамильтон рассуждает «о судьбе во многих отношениях самой интересной в мире империи». Очевидно, что псевдоним Публий был избран авторами «Федералиста» не случайно — имелся в виду легендарный основатель Римской республики Публий Валерий Публикола. Примечательно, что даже при вступлении в должность первого президента США была востребована имперская терминология. Как известно, слово «инаугурация» происходит от латинского *inauguro* — «посвящаю» и означает посвящение древнеримских правителей на их должность авгурами, выполняющими волю богов. Очевидно, что истинным замыслом авторов политических эссе было построение империи, но формально получилась федерация.

В научной литературе содержатся высказывания о недопустимости сравнения федерализма образца 1787 г. и федерализма 1970-х гг.¹⁷. Но если посмотреть внимательно, то станет понятно, что изменился только исторический антураж, а сущность федералистского феномена осталась прежней — механическое разделение («атомизация») государственной власти, государственной территории, государственного суверенитета. Механи-

цистская сущность федерализма была воспринята (в силу объективных причин) и создателями Конституции РФ. Провозглашенный в ст. 5 Конституции принцип равенства субъектов РФ базируется на презумпции одномерно-упрощенного пространственно-временного континуума, в котором субъекты-атомы преследуют свой собственный интерес. Хотя в действительности для России в высшей степени характерно наличие нелинейных процессов, что проявляется в значительной разнице показателей (в том числе социально-экономических) для отдельных территорий. Значительная анизотропия пространства обуславливает высокую степень неравновесности территориально-пространственной системы в целом.

Федералистские идеи сформировались в условиях господства механистического (дискретного) способа мышления. В этой связи миссия доктрины федерализма состояла в том, чтобы экстраполировать мировоззрение и научные программы Нового времени на государственно-политическом уровне, организовать государство и общество по законам механики. При этом следует помнить, что мировоззрение и наука Нового времени своими корнями уходили в средневековье. Справедливости ради следует отметить, что механицистский подход был реализован не только на уровне федеративных государств, по законам механики были построены и унитарные государства. Неадекватность федералистских идей, уходящих корнями в средневековье, очевидна. Насущные потребности современного государственного строительства не вписываются в прокрустово ложе феномена федерализма, в результате чего в западном конституционном праве и политической науке появились причудливые модели государственного устройства в виде категорий децентрализованного государства и регионалистского государства¹⁸. Так называемые квазифедеративные государства (Италия, Испания) также являются индикатором трудностей в теории государственного устройства.

Давно изменилась научная картина мира. Мир стал глобальным, информационным и системным. Но теория государственного устройства консервативно исповедует почти средневековые научные программы. Во второй половине XX в. начинает активно разрабатываться категория «система». Приходит понимание особой взаимосвязи и взаимозависимости частей и целого. Системное единство понимается как неразрывность взаимодействующих элементов, обеспечивающих целостность и уникальность системы, а не просто механическое сложение частей. В научной литературе отмечено, что «государство относится к смешанным системам, в которых действуют законы не только волевой, целенаправленной организации, основанной

¹⁵ Цит. по: Там же. С. 19.

¹⁶ См.: Саликов М.С. Указ. соч. С. 16–18.

¹⁷ См.: Там же. С. 18.

¹⁸ См.: Авакьян С.А. Современные проблемы конституционного и муниципального строительства в России // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 3. С. 5–12.

на власти, но и самоорганизуемые процессы, совершающиеся за счет <...> взаимодействия системы с внешней средой»¹⁹. Нет сомнения в принадлежности территории государства к природным объектам. Сенсационные открытия в науках о Земле заставляют по-новому взглянуть на один из главных атрибутов государства — его территорию, хотя следует отметить, что системная революция в науках о Земле не получила своего эпистемологического продолжения в государственном праве до настоящего времени. Системообразующие отношения между элементами системы (или отношения сопряженности) обеспечивают функционирование геосистемы как единого целого — территориального континуума (под континуумом в топологии понимают связанное пространство: *лат. continuum* — непрерывное, сплошное). Современная естественнонаучная теория утверждает, что верхний слой оболочки Земли (литосфера) разбит на блоки, объединенные в систему литосферных плит, каждая из которых реагирует на внешние воздействия как связанное целое²⁰.

Кризис смыслообразующих оснований теории федерализма с небывалой силой проявился в условиях информационного общества и глобального мира. Глобализация — это объективно-исторический процесс, который проявляется в универсализации институтов (в том числе государственно-правовых), становлении единых структур в планетарном масштабе. Сущность глобализации состоит в усилении функциональной зависимости отдельных элементов единой системы от общих законов функционирования системы как единого целого. Когда характеристики отдельных частей системы в значительной степени обусловлены параметрами функционирования всей системы в целом. Таким образом, глобализация меняет соотношение категорий «целого» и «части»: очевидно, доминирует целое.

Глобализация может быть квалифицирована в качестве своеобразного исторического рубежа в теории и практике государственного строительства. Очевидно несовпадение форматов глобализации и федерализма. Глобализационные процессы бросили научному знанию своеобразный вызов, на который должен быть сформулирован ответ, адекватный новым реалиям информационного общества и глобального мира. В контексте проблемы государственного устройства таким ответом будет организация территории государства в формате империи. Федеративные конструкции экстраполировали дискретные модели научного мировоззрения Нового времени (дискретного по своей сущности) на уровень государственно-политических и социальных структур. Таким образом, продуктом дискретного мышления являются

федеративные формы государственного устройства, в то время как организация государства в формате империи является результатом информационно-системного подхода и глобального мышления. Таинственный и малопонятный до настоящего времени феномен империи, значительно пострадавший от недобросовестной политической конъюнктуры, становится полноправным объектом научных исследований. Удалось осуществить этимологическую реконструкцию термина «империя», а также определить объективную сущность указанного феномена в контексте информационно-системного анализа²¹.

Предчувствие империи сформировалось с появлением Евразийского союза и проявилось с небывалой силой после присоединения Крыма к России. Вышеизложенные теоретические конструкции могут быть подтверждены объективными данными эмпирических исследований. Так, ученые Крымской астрофизической обсерватории, проводя исследования в рамках международной программы «Геодинамика», установили, что полуостров Крым, расположенный на Евразийской плите, дрейфует в сторону России, как и вся Украина в целом. Но, по мнению ученых, отдельные участки полуострова противодействуют «общей линии» движения, как бы «конфликтуют» между собою²². Таким образом, объективное, фактическое присоединение Крымского полуострова к России произошло задолго до юридического оформления указанной процедуры. Известная поговорка «Глас народа — глас Божий» как нельзя лучше характеризует итоги референдума населения Крыма о присоединении к России. Россия услышала глас Божий и реализовала волю Всевышнего (вышестоящей системы). В этой связи злобные нападки на Россию воспринимаются как богопротивные действия.

Форматы глобально-информационного мира и федеративной формы государственного устройства не совпадают. В контексте информационного общества и глобального мира федерация выглядит замшелым анахронизмом. Федеративная организация государства не соответствует формату глобального мира. Глобализации коррелирует государственное устройство с формой империи. Миссия империи — объединять народы, территории и государственную власть. Миссия федерации — разделять население, территорию и государственную власть. Таким образом, федеративная форма государственного устройства — это вчерашний день теории и практики государственного строительства. Федерализм как своеобразная аномалия государственно-территориального развития — наиболее верная квалификация

¹⁹ Петров В. К., Селиванов С. Г. Устойчивость государства. М.: Экономика, 2005. С. 185.

²⁰ Науки о Земле. Современное естествознание: энциклопедия. Т. 9. М.: Магистр-Пресс, 2000. С. 42.

²¹ См.: Пономарева И.П. Организация территории государства в контексте информационно-системного анализа // Российский юридический журнал. 2007. № 2. С. 168–175.

²² Галкин С. Куда дрейфует Крым // Российская газета. 2004. 24. нояб.

указанного феномена. Нормой является системная организация государственной территории в формате империи. Научный и практический потенциал доктрины федерализма давно исчерпан. Попытки найти в изжившем себя феномене то, чего нет на самом деле, обречены на провал и не способны реанимировать федеративную идею в государственном строительстве современного глобального мира.

В настоящее время фактически началось оформление экуменического пространства в формате империи, например, — Европейский союз. Империиодичея становится все актуальнее. Так, 14.08.2014 г., в Ялте, во время встречи Президента России с депутатами Государственной Думы Федерального Собрания депутат Государственной Думы В.В. Жириновский выступил с предложением вернуть Россию к формату империи. Формирование империи в планетарном масштабе — это самый актуальный вопрос, от решения которого зависят судьбы народов и человечества в целом. А любителям федералистских идей в утешение останутся, например, спортивные федерации, где принципы федеративной организации сохраняются в полном объеме, включая возможность выхода из состава федерации. Краткие выводы из проведенного исследования, возможно, будут способствовать более глубокому пониманию теории федерализма.

Список литературы:

1. Авакьян С.А. Современные проблемы конституционного и муниципального строительства в России // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 3. С. 5–12.
2. Александренко Г.В. Буржуазный федерализм. Киев: АН УССР, 1962. 356 с.
3. Вишневецкий А.Г. Федерализм и модернизация // Общественные науки и современность. 1996. № 4. С. 58–68.
4. Власенко Н.А. Правопонимание в свете категорий определенности и неопределенности // Журнал российского права. 2014. № 1. С. 37–44.
5. Гайденко П.П. Эволюция понятия наука (XVII–XVIII вв.): Формирование научных программ нового времени. М.: Наука, 2010. 447 с.
6. Гоббс Т. Избр. произведения: в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1965. 590 с.
7. Ким Ю.В. О фикциях в конституционном праве // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 13. С. 8–9.
8. Петров В.К., Селиванов С.Г. Устойчивость государства. М.: Экономика, 2005. 491 с.
9. Пономарева И.П. Организация территории государства в контексте информационно-системного анализа // Российский юридический журнал. 2007. № 2. С. 168–175.
10. Саликов М.С. Сравнительный федерализм США и России. Екатеринбург: УрГЮА, 1998. 636 с.
11. Сафонов В.Е., Харатьян Г.Э. Исторические и конституционные предпосылки американского федерализма // История государства и права. 2015. № 10. С. 58–61.
12. Федерализм: энциклопедический словарь. М.: Инфра-М, 1997. 288 с.
13. Федералист. М.: Литера, 1993. 592 с.
14. Чиркин В.Е. Реформа российской Конституции: этапы и проблемы // Общественные науки и современность. 2000. № 5. С. 5–11.

Theory of federalism: Mission completed

Ponomareva I.P.,

PhD in Law,

Associate Professor of the Department of Constitutional Law,

Ural state Law University

E-mail: normativa@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of theory of federalism, sources and reasons of development of this theory.

Keywords: federalism, philosophy, information, mission, system.

References:

1. Avak'jan S.A. Sovremennye problemy konstitucionnogo i municipal'nogo stroitel'stva v Rossii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2010. № 3. S. 5–12.
2. Aleksandrenko G.V. Burzhuaznyj federalizm. Kiev: AN USSR, 1962. 356 s.
3. Vishnevskij A.G. Federalizm i modernizacija // Obshhestvennyye nauki i sovremennost'. 1996. № 4. S. 58–68.
4. Vlasenko N.A. Pravoponimanie v svete kategorij opredelennosti i neopredelennosti // Zhurnal rossijskogo prava. 2014. № 1. S. 37–44.
5. Gajdenko P.P. Jevoljucija ponjatija nauka (XVII–XVIII vv.): Formirovanie nauchnyh programm novogo vremeni. M.: Nauka, 2010. 447 s.
6. Gobbs T. Izbr. proizvedenija: v 2 t. T. 1. M.: Mysl', 1965. 590 s.
7. Kim Ju.V. O fikcijah v konstitucionnom prave // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2008. № 13. S. 8–9.
8. Petrov V.K., Selivanov S.G. Ustojchivost' gosudarstva. M.: Jekonomika, 2005. 491 s.
9. Ponomareva I.P. Organizacija territorii gosudarstva v kontekste informacionno-sistemnogo analiza // Rossijskij juridicheskij zhurnal. 2007. № 2. S. 168–175.
10. Salikov M.S. Sravnitel'nyj federalizm SShA i Rossii. Ekaterinburg: UrGJuA, 1998. 636 s.
11. Safonov V.E., Haratjan G. Je Istoricheskie i konstitucionnye predposylki amerikanskogo federalizma // Istorija gosudarstva i prava. 2015. № 10. S. 58–61.
12. Federalizm: jenciklopedicheskij slovar'. M.: Infra-M, 1997. 288 s.
13. Federalist. M.: Litera, 1993. 592 s.
14. Chirkin V.E. Reforma rossijskoj Konstitucii: jetapy i problemy // Obshhestvennyye nauki i sovremennost'. 2000. № 5. S. 5–11.